

НОВЫЕ КНИГИ

Филимонов А. В.

Велье и его округа.

Псков : «ЛОГОС Плюс», 2012. 348 с.

Интересная и волнующая книга

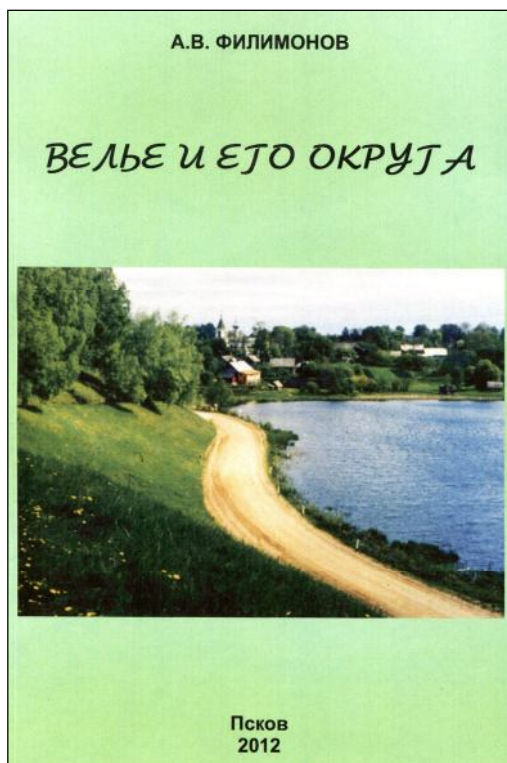
Библиотека псковского краеведения пополнилась новой книгой. Ее автор — уроженец Велейского края, заведующий кафедрой русской истории ПсковГУ, профессор А. В. Филимонов.

Изданная книга является обобщающим трудом всех ранее опубликованных работ по истории Велейского края как самого автора, так и других. В то же время она дополнена обширным материалом новых архивных изысканий. В книге излагаются знаковые события 600-летней истории города-крепости (XIV–XVI вв.), уездного города (XIV–XVII вв.), купеческого села и современного Велья. При этом наибольшее внимание уделяется событиям XIX–XX вв., как наименее изученному периоду истории села.

Велье впервые упоминается в Псковской летописи под 1368-м годом, примерно в первой четверти XV в. оно было присоединено к Пскову и сохраняло статус крепости и уездного города до XVII вв.

Читатель с интересом прочтет страницы военной истории города-крепости. Отметим лишь, что в годы независимости Псковской вечаевой республики крепость надежно прикрывала юго-западную часть границы на рубеже с враждебной Ливонией и Литвой, и ни разу не была сдана врагу. В XVII в. крепость потеряла оборонное значение, но город по-прежнему вплоть до административной реформы Петра I оставался центром обширного уезда.

Особенность дальнейшего социально-экономического развития села заключалась в том, что велейские земли попали во владение царской семьи, и крестьяне оказались в категории дворцовых. Но в XVIII в. Велье было пожаловано придворным вельможам и переходило от одного владельца к другому. Однако свободолюбивые вельяне не желали быть их крепостными, и дело доходило до бунтов. Крестьяне изгоняли управляющих, отказывались платить налоги и требовали возвращения в категорию дворцовых людей. Это парадокс, на наш взгляд, можно объяснить тем, что будучи дворцовыми, они не воспринимали себя крепостными царя. Таков был менталитет народа того времени: царь для них был помазанником Божиим в отличие от его придворных.

В конце 30-х гг. XIX в. Велье и его земли перешли в ведение Министерства государственных имуществ. Так крестьяне волости оказались в категории государственных, каковыми и оставались вплоть до 1917 г. Они жили на казенных землях, несли повинности в пользу государства и считались лично свободными. Следует заметить, что в середине XIX в. государственные крестьяне составляли около 45% крестьянства России.

В земский период Велье обретает облик типично купеческого села, а в годы столыпинской реформы начался процесс выделения крестьян из общины и переселения на хутора.

Советская власть была установлена в Велье в марте 1918 г. В главе «На изломе эпох» автор воссоздает живую картину жизни села во всей ее сложности, противоречивости, а порой и драматичности происходивших перемен. При этом автор предоставляет читателю возможность самому дать оценку решениям и действиям новой власти. По окончании гражданской войны насильственное изъятие хлеба у крестьян было заменено продналогом, и в условиях НЭПа крестьянин мог избрать любую форму ведения хозяйства вплоть до выделения на хутор или объединения в товарищество по совместной обработке земли.

Но мирные 20-е годы не во всем были мирными. В 1924–1926 гг. в Псковской губернии повсеместно началась очередная кампания по выселению «бывших», решалась судьба и бывших велейских купцов и торговцев и их усадеб. А в «год великого перелома» (1929) был взят курс на форсированную коллективизацию индивидуальных крестьянских хозяйств, значительная часть которых к этому времени была уже на хуторах. Надо сказать, что при организации колхозов декларировался принцип добровольности, однако на деле все было несколько иначе. Большая часть единоличников не торопилась с записью в колхоз. Коллективизация коренным образом ломала вековой уклад жизни, и крестьянину-собственнику психологически было трудно расстаться со своим только что с большим трудом мало-мальски обустроенным хозяйством. Поэтому местным властям приходилось прибегать к мерам принуждения. Одним из средств вовлечения в колхоз было обложение хозяйства повышенным налогом, который для многих оказался непосильным. И у крестьянина не было выбора, кроме как записаться в колхоз. Так колхозники стали «хуторскими колхозниками». За этим в 1939–1940 гг. в велейских деревнях последовало сселение их на центральные усадьбы организованных колхозов, что также вызывало недовольство и даже сопротивление. И к началу Великой Отечественной войны часть хозяйств колхозников все еще оставалась на хуторах, а часть крестьян осталась единоличниками.

Мне пришлось быть невольным свидетелем того, как власти решили покончить с этими явлениями уже после войны. Великолукский облисполком принял специальное решение о завершении начатого перед войной процесса, и я видел, как оно проводилось в 1946 г. в жизнь в колхозе «Ударник» Серезинского района. Особенно сопротивлялись переезду с хуторов уже вступившие в колхоз и те, чья усадьба находилась поблизости от центральной усадьбы: люди не видели в этом здравого смысла. В таких случаях приезжал уполномоченный из райцентра, и по его приказанию взламывались крыши и трубы жилых построек «хуторских» колхозников. Вершилось это на глазах изумленных людей. Думаю, что так было везде, в том числе и в велейских деревнях. Кроме того, процесс коллективизации сопровождался раскулачиванием и выселением не только кулаков, но и крепких середняцких хозяйств. В 1933 г. появилось даже «Дело о засоренности колхозов Велейского сельсовета классово-чуждым элементом».

Нам представляется, что беда заключалась не в самой коллективизации, как таковой. Объединение мелких единоличных хозяйств на добровольной основе — естественный и закономерный процесс, беда заключалась в сплошной коллективизации на принудительных началах, в лишении крестьянина права личной собственности на землю и ликвидации так называемых кулаков, а вместе с ним и середняков как класса. Именно в этом заключалась опасность, «мина замедленного действия» раскрестьянивания, которое даст о себе знать через полсотни лет.

В годы войны Велье пережило трехлетнюю фашистскую оккупацию, а на фронтах погибло свыше полутора сотен вельян. Сразу после освобождения началось восстановление

разрушенного колхозного производства. Но техническая оснащенность и закупочные цены на продукцию сельского хозяйства оставались низкими, а от колхозов все больше требовали увеличения обязательных госпоставок. В то же время налог на личное подворье колхозника «был настолько велик, что держать скот, выращивать сады оказывалось попросту невыгодным». Тем не менее, деревня продолжала кормить город. После перенесенных в войну испытаний и утрат эти трудности отходили на второй план, и вопреки указанным выше коллизиям колхозники и в послевоенные годы работали хорошо, без отпусков, с утра до вечера при мизерной оплате трудодня.

Однако кризисные явления в колхозном производстве продолжали нарастать. Предпринимаемые государством меры по укреплению колхозов оказались запоздалыми, и в 1980-е гг. колхозная форма хозяйствования работала уже «на последнем издыхании». Численность населения Велейской округи продолжала неизменно сокращаться, большие капиталовложения в сельское хозяйство необходимой отдачи уже не давали. Не оправдались и надежды на «перестройку».

И все же читатель закрывает книгу с надеждой на возрождение села и верой в то, что всего лишь дело времени. Но чтобы это произошло, необходимо прежде всего сохранить для потомков этот уникальный историко-природный объект, его 600-летнюю историю и достопримечательности. Этому, по существу, и посвящена книга, и в этом ее значение. Всем известно, что нельзя понять, осмыслить и оценить современную действительность без знания прошлого, чтобы не повторить просчетов и ошибок тех социальных «экспериментов», которые потрясли нашу страну в последнее столетие.

Заключительные главы книги читаются с не меньшим, а даже большим интересом, ибо многие читатели сами были свидетелями событий, о которых идет речь.

Одно из достоинств исследования А. В. Филимонова — его документальная достоверность и обоснованность. Книга хорошо иллюстрирована, содержит хронологическую таблицу основных событий в жизни Велья и его округи, имеет справочно-библиографический материал.

Каждый читатель в меру своего жизненного опыта и подготовки воспримет книгу по-своему. Но с полной уверенностью можно утверждать, что она никого не оставит равнодушным.

В. В. Котов, кандидат педагогических наук, доцент

О древнем и прекрасном месте Псковщины

«Проезжая по асфальтированной ленте шоссе Санкт-Петербург — Киев, путешественники обязательно минуют Новгородку — место бывшей почтовой станции и развилку дорог на Псков, Опочку и Пушкинские Горы. Следуя далее к Опочке, через семь километров они обратят внимание на придорожный указатель: в трех километрах вправо от дороги находится село Велье — прекрасное место, одно из древнейших на Псковщине».

Этими строками начинается новая книга А. В. Филимонова «Велье и его округа», посвященная героической, социально-экономической и культурной истории города-крепости, а затем села на протяжении нескольких столетий. Внимание историков и краеведов к Велью началось со второй половины XIX в., когда на него обратили взор Н. И. Костомаров К. Г. Евлентьев, И. Ф. Годовиков и др. Некоторые из них лично приезжали в Велье, проводили археологическую разведку, попутно приводя отдельные данные о селе на момент своих исследований. Наиболее значительным трудом стала книга Л. И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)», содержащая специальный раздел о Велье. В первые десятилетия Советской власти внимание краеведов к Велью снизилось и в основном ограничивалось редкими публикациями в местной прессе. Ситуация стала меняться с 1951 г., когда Велейское городище было впервые обследовано московским археологом С. А. Таракановой,

позже — экспедицией П. А. Раппопорта, а затем псковской археологической экспедицией под руководством А. Н. Кирпичникова (1974 и 1976 гг.), в результате чего в свет вышли циклы статей и отдельные монографические работы.

Изучение истории Велья и его округи А. В. Филимоновым началось задолго до появления указанной монографии. Первоначально выходили статьи и заметки в районной периодике, а в 1992 г. была подготовлена рукопись (совместно с М. Е. Васильевым) книги «Велье», которая в силу ряда причин оказалась сильно сокращенной, а разделы о послевоенной истории села были вообще из рукописи убраны. А в 1993 г. А. В. Филимонов оформил неизданные главы и опубликовал их «кустарным способом» с изготовленного на пишущей машинке макета на ризографе, крайне малым тиражом (с. 9). С тех пор и до наших дней автор продолжал исследование многовековой истории Велья, результаты которого находили отражение на страницах газет. Книга «Велье и его округа», вышедшая в 2012 г., представляет собой наиболее полную в современном краеведении работу о Велье, основанную на архивных документах и собранных по крупицам материалах губернской, областной, уездной и районной печати.

Начальные главы книги посвящены средневековой истории города-крепости Велье, первое упоминание о котором относится к 1368 г., раскрывается этимология названия населенного пункта и приводятся данные археологических раскопок селищ Велейской округи. В книге помещены изображения ценных археологических находок, фотографии каменного креста с Велейского городища, камня-следовика, почитаемого славянами со времен язычества, планы и схемы древнего городища и карта археологических памятников, что позволяет читателю сделать топографическую привязку текста. В следующих главах автором выстраивается хронология событий военной истории и боевой славы Велейской крепости, которая в XIV–XV вв. защищала юго-восточные рубежи Псковской земли. Вместе с крепостями Воронича, Красного и Опочки Велейская крепость отражала удары Ливонского ордена и Великого княжества Литовского. О военном значении крепости говорит тот факт, что за период независимости Пскова — XIV–XV вв. крепость ни разу не была сдана врагу. В XVII в. в связи с удалением границ на запад Велье потеряло оборонное значение, а каменная кладка крепости с 1686 г. стала разбираться на строительные нужды. В век Дворцовых переворотов Велье превратилось в провинциальное село с его размеренной и однообразной жизнью, но в тоже время продолжало привлекать к себе важных царских вельмож, до 1711 г. являясь дворцовым селом, т. е. владением самого царя, а затем имением императорских сподвижников и фаворитов: П. И. Ягужинского, Г. А. Потемкина-Таврического, А. Д. Ланского и А. Б. Куракина. Бывали в Велье и императрица Екатерина II, и поэт А. С. Пушкин, проезжавший через село во время Михайловской ссылки. На протяжении XIX и начала XX в. Велье являлось крупным торговым селом Опочецкого уезда и купеческим «гнездом».

Размеренная жизнь «провинциального захолустья» изменилась в 1917 г. когда в результате революции и Гражданской войны на протяжении нескольких лет волость была прифронтовой, а ее население столкнулось со всеми тяготами военного времени. Период восстановления народного хозяйства в 1920-е гг. в жизни Велья был ознаменован открытием школы II ступени «повышенного типа», для которой отвели лучшее в селе здание: верхний этаж дома купцов Крестовских. В этой школе некоторое время работал преподавателем математики и физики К. И. Кикоин — отец будущего ученого-физика, дважды Героя Социалистического Труда И. К. Кикоина.

Судьба многих муниципальных учреждений и архитектурных строений, являющихся неотъемлемой частью жизни Велья прослежена автором книги в главе «Мирные двадцатые», где рассматривается и судьба купеческих фамилий. Не обойдена вниманием и тема коллективизации 1930-х гг. В книге раскрывается история создания в селе колхоза «Смена» и других коллективных хозяйств в окрестных деревнях, уделено внимание созданию и деятельности МТС, в которой к 1940 г. работало 138 колхозных трактористов, агрономов и механиков. Отдельно автор останавливается на вопросе о раскулачивании, в результате которого жертвами оказывались не только зажиточные крестьяне, но и «лишенцы, отнесенные к категории ку-

лаков середняки, а порой и бедняки-колхозники, допустившие «антиколхозные» и «антисоветские» высказывания» (с. 210), отражена и тема «большого террора» второй половины 1930-х гг.

Важное место в книге отводится изучению событий Великой Отечественной войны на Велейской земле, которая с 7 июля 1941 г. была оккупирована германскими войсками. Хотя «велейщина» и не стала местом развитого партизанского движения, в работе приводятся краткие биографии партизан, подпольщиков, воинов Красной Армии, принимавших участие в борьбе с врагом, многие из которых отдали свои жизни за свободу Родины. Последние главы книги — «Возрождение» и «Жизнь продолжается» посвящены послевоенному возрождению Велья, воссозданию колхозов, выполнению ими пятилетних экономических планов, разминированию полей и организации Велейского детского дома, которому в 1949 г. присвоили имя А. С. Пушкина. Забота о воспитании и обучении детей в послевоенные годы прежде всего ложилась на плечи учителей, имена, биографии, а порой и воспоминания которых также не забыты автором книги.

В наши дни Велье по-прежнему, и даже с новой силой продолжает привлекать внимание исследователей, общественных деятелей, фольклорных экспедиций и археологов. Так, в 1995 г. Указом Президента РФ село Велье, входящее в состав заповедника «Михайловское», было причислено к особо ценным памятникам культуры. Книга «Велье и его округа» будет интересна историкам, краеведам и всем читателям, интересующимся историей малой Родины — Псковского края, ведь совершенно точно отметил А. Н. Кирпичников: «Велье — это закрытая книга, состоящая из чудесных страниц, которые еще предстоит прочесть».

М. В. Васильев